

УДК 37.034

С. Ю. Девятых

Журнал «Социальное воспитание» (г. Витебск, Беларусь)

ПОЛОВОЙ ВОПРОС И СЕКСУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Аннотация. В статье представлен социокультурный контекст проблемы полового воспитания, изложены основные идеи педагогики сексуальности, анализируется опыт школьного полового воспитания в России на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: история школы в России, половой вопрос, половое воспитание, педагогика сексуальности, семейное воспитание.

Sergey Devyatykh

Scientific journal «Social upbringing» (Vitebsk, Belarus)

SEXUALITY AND SEX PEDAGOGY IN RUSSIA IN THE TURN OF XIX–XX CENTURIES

Abstract. The article presents socio-cultural context of a sex education problem, develops main ideas of sexuality pedagogy, analyses the experience of school sex education in Russia in the turn of XIX–XX centuries.

Key words: Russian school history, gender issue, sex education, pedagogy of sexuality, family education.

Термин «половой вопрос» употреблялся в российских медико-социальных и психолого-педагогических трудах рубежа XIX–XX вв. Менее используемым, но не менее известным, был термин «сексуальная педагогика», впервые прозвучавший в публикациях Е. Лозинского [12] и Л. Писаревой [16]. Первый – «половой вопрос» – содержательно был шире, поскольку включал в себя не только констатацию и анализ медико-социальных и психолого-педагогических проблем детской и подростковой сексуальности, но и их педагогическое осмысление, тогда как второй – «сексуальная педагогика» – значительно уже, поскольку обозначал раздел педагогической науки, изучавшей сущность и закономерности полового воспитания.

Идея полового просвещения и воспитания вошла в проблемное поле российской общественной мысли еще во второй половине XIX в. Тогда возникает женское образование, закладываются теоретические основы психологии и педагогики семьи, происходит становление общего школьного образования и (уже на рубеже XIX–XX вв.) появляются первые

опыты совместного обучения мальчиков и девочек (школа в Ясной Поляне Л.Н. Толстого, школа Е.С. Левицкой и ее последователей).

В 50-х годах XIX век в связи с распространением идей женской эмансипации усиливается рефлексия о материнском предназначении женщин. Так Н. И. Пирогов в статье «Школа и жизнь» связывал успешность выполнения матерью ее воспитательных функций с ее подготовкой к воспитательной деятельности, полагая, что матери делаются главными зодчими общества [14].

Позицию Н. И. Пирогова разделял и К. Д. Ушинский. Он обращает внимание на то, что женщина выступает первичным и наиболее значимым воспитателем своих детей, и, как следствие, влияет на состояние всего общества. В этой связи он предлагает в женских гимназиях, наряду с изучением математики и физики, преподавать домоводство и основы ухода за ребенком [25].

Собственно половой вопрос как вопрос школьного образования был поднят в России в 1860-х годах XIX века в трудах «мыслящих реалистов».

Так Д.И. Писарев в статье «Школа и жизнь» (1865) утверждал, что естественная история, лишенная фактов, характеризующих половую жизнь существ, не заслуживает быть даже предметом преподавания, поскольку «многие чрезвычайно важные подробности из жизни животных и растений совершенно умалчиваются учебниками и преподавателями, потому что считаются неприличными и вредными для нравственности и даже для здоровья учащегося юношества. Все половые отношения органического мира, все факты эмбриологии и деторождения блистают своим отсутствием; вследствие этого в знаниях ученика оказывается огромный пробел...» [15].

Вскоре появился учебник В. Хлюдзинского «Зоология. Элементарный курс» (1869), в котором автор подробно изложил половые процессы и строение органов размножения у высших животных. Однако дальнейшего развития это начинание не имело [9].

В 1881 году было издано пособие В.Н. Жука «Мать и дитя. Гигиена в общедоступном изложении», которое с полным основанием можно назвать первым российским руководством по половому воспитанию.

В.Н. Жук [7] акцентировал внимание своих читателей на двух моментах: во-первых, болезни, приобретенные в результате сексуальной невоздержанности до брака, могут передаваться и ребенку, и, во-вторых, половая невоздержанность до брака разрушает как нравственные основания будущей семьи, так и личности будущих супругов. В этой связи он рекомендовал организовать воспитательные воздействия на молодежь с целью поддержания в ней духа добрачного целомудрия. Обобщая собственный опыт работы с молодыми матерями, автор выражал уверенность в том, что добрачная жизнь родителей во многом определяет здоровье новорожденного.

Возникновение отечественной психолого-педагогической науки и ее развитие в 60–90-е годы XIX века способствовало становлению отечественной психологии и педагогики семьи. В трудах тех лет был предпринят анализ таких актуальных тем, как психологическая роль родителей (М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, И.А. Сикорский), психология готовности к рождению и воспитанию ребенка (М.М. Манасеина, К.Д. Ушинский), способность родителей выстраивать отношения со своими детьми (В.Я. Стоюнин, В.Н. Шелгунов), ценность опыта, полученного ребенком в семье (К.В. Ельницкий, Е.А. Покровский).

Большой общественный резонанс вызвало открытие в 1893 году в Санкт-Петербурге училища по подготовке нянь. Фактически в России это был первый опыт публичного преподавания сексологических проблем вне стен медицинских факультетов.

Комментируя это событие, П.Ф. Каптерев писал, что только родители являются первыми и наиболее важными воспитателями детей, и призывал в первую очередь сосредоточить усилия не на устройстве образцовых училищ для нянь, а на организации педагогических курсов для матерей. Курс, предложенный им для обучения родителей, включал в себя два раздела. Первый был посвящен анатомии, физиологии и гигиене ребенка с основами элементарных медицинских знаний, а второй предполагал изучение психологии детей, педагогики семейного воспитания, детских игр и детской литературы [10].

Следует обратить внимание и на социокультурный контекст возникновения «полового вопроса». На рубеже XIX–XX вв. происходит разрушение религиозно-патриархальных устоев семьи, церковь постепенно утрачивает свое нравственное влияние, в молодежной среде получают популярность нигилистические идеи и «передовые взгляды» на мораль, семью и взаимоотношения полов [5]. При этом для большинства народа социально-бытовые условия жизни оставались тяжелыми: жилищная скученность, минимум санитарных удобств, нередкая ранняя алкоголизация, сниженное питание не только детей, но и взрослых, гигиеническая безграмотность и невысокая доступность здравоохранения. Все это способствовало и усугубляло кризисные явления в функционировании российской семьи [13, с. 125].

«Кризисные настроения» усиливались еще и тем, что до начала Первой мировой войны в России было проведено, по крайней мере, пять крупномасштабных обследований сексуальности. Их результаты свидетельствовали не только об изменении добрачного поведения молодежи в сторону половой невоздержанности, но и показали небывалый прежде рост числа заболеваний, связанных с половой распущенностью, криминальных абортот и отказов от новорожденных, что вызвало очередную волну интереса к вопросам педагогики и психологии пола и сексуальности [5].

Е.С. Турутина [24] выделила ключевые узлы этого социокультурного контекста, актуализировавшие медико-социальную и педагогическую рефлексию проблемы:

- рост проституции и ее медико-социальных последствий, многие молодые люди начинали половую жизнь в проститутках;
- рост венерических заболеваний, которые в России того времени принимали характер эпидемий;
- раннее начало половой жизни, преждевременные половые отношения еще до завершения процесса полового созревания и достижения официального возраста вступления в брак;
- эпидемия онанизма, который воспринимался педагогами того времени и как серьезная нравственная проблема, и как признак психической деградации.

Хотя система российского школьного образования в то время еще не успела полностью сложиться, введение школьного образования имело последствия для социализации детей в семье. Так А.Н. Острогорский [14] видел проблему в том, что дети с поступлением в школу стали меньше времени проводить с родителями и в большей степени подвергаться внешним воздействиям. У них появились свои интересы, отличные от интересов семьи, свой круг общения, а от внимания родителей стал ускользать период перехода от детства к подростковости.

Сходным образом и К. Сидорович обращал внимание на то, что до тех пор, пока преобладала система домашнего образования, половой вопрос в педагогике не стоял так остро: пока ребенок еще не учится или учится, но дома, половой вопрос не возникал [20, с. 8]. Однако оказываясь в изолированной среде сверстников, дети усваивают те сведения по вопросам пола такими, какими обладает весь класс, причем авторитетами здесь становятся не родители и педагоги, а наиболее осведомленные и, нередко, самые развращенные сверстники [там же, с. 14].

В связи с задачами полового воспитания подростков и молодежи многие педагоги говорили о том, что родители, семья испытывает трудности воспитании подрастающего поколения. Так Н.В. Казмин в своей книге «Современное семейное воспитание в России» (1908) отмечал не только полную педагогическую безграмотность родителей, но и низкий уровень их общей культуры, что проявлялось в «хаосе» семейного воспитания [8, с. 4].

Согласно Е.Н. Водовозовой, половое воспитание - целостная педагогическая проблема, решить которую только половым информированием невозможно, поскольку знания основ гигиены пола сами по себе не обеспечивают социальную приемлемость полового поведения. Важнейшая задача полового воспитания – воспитание воли, развитие добропорядочных привычек и чувства долга, которые, как нравственная основа жизни ребенка, закладывается в его совместной деятельности со взрослыми.

Рассматривая возрастные особенности детского общения, она обращала внимание на феномен сегрегации полов и полагала, что совместное воспитание мальчиков и девочек будет способствовать их личностному росту, поскольку лишает мальчиков грубости и резкости, а девочки приобретают больше смелости и отваги [3].

Проблема полового воспитания молодежи обсуждалась в те годы в связи с негативными тенденциями, порожденными как практикой раздельного по полу обучения. Так и возникновением большого числа интернатских заведений, в которых воспитанники не только находились в однополной среде, но пребывали в относительной изоляции.

По мнению К. Сидоровича, опасность заключалась в том, что разъединение мальчиков и девочек будет способствовать приобретению ими гомосексуального и просто сексуального опыта из-за недифференцированного полового влечения, проявляющегося среди юношества, пребывающего в закрытых учебных заведениях с раздельным по полу обучением. Он сетовал: «нравственная чистота детей гибнет, исчезает, становится чрезвычайной редкостью. Всякий наивно-чистый ребенок, попадая в изолированную среду сверстников, становится другим в первые же годы, уходя из-под постоянного надзора родительского» [20, с. 6].

И. С. Симонов писал: «В интернатах надо обратить особое внимание на замеченную в «переходном возрасте» у наиболее чувственных юношей склонность к преследованию наиболее красивых товарищей» [21, с. 34].

На развитие у воспитанниц закрытых женских учебных заведений уродливых форм сентиментальности и болезненной возбудимости указывала М. Андреевская [1, с. 181-182].

Итак, неспособность родителей контролировать процесс социализации детей, родительская педагогическая некомпетентность, раздельное обучение и сегрегация полов на фоне ранней сексуализации – вот те социально-педагогические явления, на фоне которых учеными было поставлено три основных вопроса сексуальной педагогики: кто, с какого возраста и с какими целями должен его осуществлять.

Сложность этой проблемы хорошо понималась российскими педагогами. По мнению Е. Лозинского были правы «те родители и воспитатели, которые не хотят придавать известным разъяснениям перед детьми решающую роль в их нравственном развитии, но не правы они постольку, поскольку впадают в другую крайность, усматривая в подобных разъяснениях даже известную опасность для детей. Ибо если бы и существовала на самом деле подобная опасность, то тем более необходимо, чтобы свое познание явлений и законов половой жизни дети черпали из чистого, а не грязного источника» [12, с. 227].

В это время появились труды Л.А. Золотарёва, В. Н. Половцевой, Е. Лозинского, Н. В. Вяземского, Н. А. Жаринцевой, В. Ильинского, В. Каннеля, Л. Писаревой, К.В. Сидоровича и многие другие. В те годы в России

активно осваивался и зарубежный опыт решения полового вопроса. В стране были изданы работы Дж. Бедлея, И. Блоха, О. Вейнингера, А. Молля, А. Фореля, З. Фрейда, С. Штиля и др., которые так же были замечены общественностью и повлияли на умонастроения российского общества той поры.

Российские педагоги и врачи подчеркивали важность полового воспитания и рассматривали его как систему предупредительных мер, призванных оградить юношество от нравственно пошлых поступков, развивать у юношей и девушек чувства стыдливости и чистоплотности, укреплять их волю.

Почти единодушно педагоги закрепляли за семьей функции ведущего института полового воспитания. Родителям предлагалось: во-первых, развивать физические и духовные качества детей, во-вторых, создавать в семьях атмосферу доверия, способствующую формированию твердых нравственных качеств; в-третьих, стремиться оградить детей от развращающих источников информации, предостерегать от необдуманных поступков и, наконец, в-четвертых, в деликатной и доступной форме знакомить детей с зарождением жизни.

Многие педагоги связывали цели полового просвещения и воспитания с подготовкой детей и подростков к будущей семейной жизни. Так Н.В. Жаринцева резонно отмечала, что молодые люди при вступлении в брак должны разумно и взвешенно подходить к выбору мужа или жены, и подчеркивала, что для этого не достаточно только достижения определенного уровня физического развития. В этом деле необходимо и развитие ума, без чего невозможно в будущем ни устройство семейной жизни, ни воспитание детей [6, с. 43]. И здесь первыми воспитателями должны стать родители. Именно они, по мнению В.Н. Половцевой, должны первыми обратить внимание детей на этот важный момент их жизни [19, с. 17].

Практически все педагоги ведущую роль в половом воспитании ребенка отводили матери: она в большинстве случаев является более близким другом ребенку, от нее ребенок в первую получает помощь в каждую трудную минуту. Однако и отец не отстранялся от задач семейного полового воспитания. Его роль, согласно Е.Н. Либерману [11], была особенно велика в период полового созревания сына, когда естественное чувство стыдливости не позволит ему обращаться к матери.

Половое информирование детей нужно начинать тогда, когда они задают свои первые вопросы на эту тему [19, с. 18]. Уже в 4 – 5 лет ребенок способен понять сущность деторождения, если ему говорить об этом доступным и простым языком [6, с. 17].

К.В. Сидорович считал, что полове воспитание должно начинаться раньше, чем дети столкнутся и усвоят примитивные или пошлые трактовки сексуальности [20, с. 6]. Нежелание родителей обсуждать эти вопросы может закрепить в сознании ребенка за сферой сексуального представления

как о чем-то постыдном, что неприято обсуждать вслух. Уклоняясь от детских вопросов или мифологизируя сексуальность (аист, капуста), родители могут воздвигнуть смысловые барьеры в отношениях с ребенком [там же, с. 10].

Наиболее последовательно отстаивала упредительную педагогику сексуальности Н. А. Жаринцева [6]. Она не только предлагала начинать половое информирование детей с 7-летнего возраста, но и делилась своим опытом работы в этом направлении. Ей принадлежит идея специально организованного сексуального просвещения родителей.

Б.Н. Либерман [11] утверждал, что ранее половое просвещение, если оно сделано непринужденно с соблюдением должного такта, не только не вызывает похотливости, но действует на детей успокоительным образом: они перестают слишком много думать о тайне рождения, чем значительно предупреждается развитие эротического любопытства.

А. Венгеров не только настаивал на исключительном праве родителей готовить своих детей к будущей семейной жизни, но и относил время начала полового воспитания подростковый возраст: «Руководство детьми в половой сфере должны взять на себя родители и никому не уступать этого своего права и обязанности, когда это возможно, потому что область эта непосредственно касается их взаимоотношений, осмысливает и облагораживает их. В переходном возрасте юноши и девушки особенно нуждаются в сочувствии и поддержке родителей» [2, с. 43].

Уже в те годы звучит идея дифференцированного подхода к половому воспитанию. Во-первых, предполагается учитывать пол воспитанника, поскольку, различия между мальчиками и девочками появляются с самого раннего возраста и таковы, что пренебрегать ими нельзя [20, с. 52]. Во-вторых, не упускать из виду и индивидуальные особенности ребенка, а это предполагает, что не следует всегда и всякого ребенка информировать одинаково, по сложившейся схеме [19, с. 16]. При этом обсуждение вопросов пола будет более продуктивным, если между родителем и ребенком установлены отношения дружбы и доверия [6, с. 22].

В. Н. Половцева полагала, что первым шагом на пути правильного и серьезного освещения вопросов половой жизни должно стать познание организма человека как мужчины и женщины и здесь может быть востребован опыт преподавания естественных наук. Поэтому ребенка сначала необходимо ознакомить с эволюцией системы размножения живых существ и только после этого говорить о человеке [19, с. 23], причем следует учить серьезному и ответственному отношению к «естественному акту жизни» [там же, с. 28],

В 1909 году К.В. Сидорович в труде «Дети и половой вопрос» представил на рассмотрение родителей и широкой педагогической общественности курс целомудренно-разумного воспитания. Курс включал в себя 6 лекций, распределенных по годам взросления ребенка, с учетом

уровня их физического и духовного развития и пола – отдельно для мальчиков и для девочек.

Автор предлагал раскрывать перед детьми «тайны» пола постепенно, по мере их взросления, опираясь на аналогии из растительного и животного мира. Весьма примечательно, что первые уроки, которые автор предлагал родителям провести с их детьми, были уроками любви к Родине и к природе (лекция «Мир Божий»).

К.В. Сидорович особо подчеркивал, что работа по половому воспитанию будет продуктивной и действенной только тогда, когда она ведется системно. Целью этой деятельности является воспитание добрачного целомудрия ребенка [20, с. 51].

А.Н. Остогорский поддерживая идею воспитания добрачного целомудрия, советовал лицам, желающим беседовать с юношеством о половых вопросах «включить в тему бесед внушение уважения к женщине, к её правам, на свойственный её природе взгляд на вещи и понимание самой серьезной ответственности мужчины перед детьми, рожденными от него женщиной» [13, с. 22].

О.Б. Фельцман в работе «Нервные дети. Очерк психологии детского возраста для воспитателей» [26] опирался как на исследования З. Фрейда, так и на труды В.М. Бехтерева.

Развивая психиатрический подход к вопросам детской сексологии, он в своей книге описывал сексуальное поведение детей при ряде нервно-психических заболеваний: истерии, неврозах, тиках, эпилепсии и патологическом формировании характера и предлагал методики воспитательного воздействия на них. Однако автор все же отмечал, что половое воспитание не исчерпывается только гигиеническими и медицинскими мерами, что оно, прежде всего, воспитание духа, а поэтому его не легко разрабатывать и проводить в жизнь.

В заключение своей книги О.Б. Фельцман убеждает читателей в том, что в основе полового воспитания должны лежать этические принципы, среди которых он называет любовь к добру, справедливость, сдержанность в поведении и потребностях. Но, что самое главное, важным в таком воспитании должен стать пример самих воспитателей – родителей – и, в этой связи, рассматривает воспитание родителей как первейшую и наиболее радикальную меру воспитания детей.

Сходных взглядов придерживался и Б.Н. Либерман. В статье «Что необходимо знать родителям учащихся по вопросу о половом воспитании» (1912) он отмечал, что родители должны воспитывать в своих детях физическую и духовную половую гигиену. Примечательно, что под духовной половой гигиеной ученый понимал не столько половое просвещение, сколько умственное и нравственное развитие личности ребенка, помогающее ему самому преодолевать соблазны и не поддаваться дурному влиянию развращенных людей [11, с 66].

Итак, родители как первые воспитатели ребенка в сфере отношений полов признавались почти всеми педагогами. Именно они, родители, должны были дать детям правдивое представление о происхождении детей, привить им основные гигиенические правила, ограждать по возможности своих чад от влияния «уличных» просветителей.

Многими учеными предполагалось, что с поступлением ребенка в школу учитель должен продолжать дело родителей. О необходимости участия педагогов в половом воспитании и просвещении детей и подростков говорили Е. Лозинский и Л. Писарева, В.Н. Половцова, В. Половцов, Б. Райков и др.

В 1907 году на одном из заседаний съезда учителей средней школы при Петербургском Университете педагог-естественник Л. С. Севрук прочитал обширный доклад: «Возможно ли вводить в курс средней школы половой вопрос, в какой, именно, форме и в каком месте курса?» Доклад вызвал оживленные прения, в результате которых основной тезис доклада: о необходимости освещать половой вопрос в школьном преподавании на уроках естествознания – был принят единогласно [27].

Вместе с тем (и в этом были единодушны российские педагоги того времени), в школе почти единственным поводом для дела полового просвещения служили уроки естествознания. Учитывая то, что именно учителя естествознания владели материалом во всей его полноте, именно на их плечи должна была лечь основная тяжесть полового просвещения. При этом не исключались и тематические беседы, вызываемые каким-нибудь подходящим случаем. Однако следует заметить, что педагоги не рекомендовали углубляться в тонкости полового размножения человека [18].

Итак, с одной стороны было четкое осознание необходимости просветительской работы среди подростков, но, с другой, налагались ограничения на ту информацию, которая предоставлялась школьникам, в результате чего педагогика сексуальности редко достигала своих целей.

Р. А. Крылова рассказывала о своих опытах в этом направлении. Четырнадцатилетние гимназистки, которым на уроках давались сведения о размножении, имели право задавать учительнице дополнительные вопросы анонимными записочками. Проанализировав записки учащихся, педагог констатировала, что сведения, которые предлагается сообщать воспитанникам, не могут в полной мере удовлетворить их потребности в информации по вопросам отношения полов [27].

Б. Райков вспоминал [17], что еще в 1910-12 годах ему приходилось касаться вопросов размножения у животных и человека на уроках биологии в последнем классе одной из женских гимназий, где он тогда преподавал. И родители, с которыми приходилось беседовать по поводу этих уроков, и товарищи-педагоги считали этот опыт удачным. Тем не менее, и че-

рез пятнадцать лет (в 1927 году) после описываемых событий он помнил напряженное состояние учениц на этих уроках.

Иначе говоря, реальная практика полового просвещения в школе в то время переживалась и воспитателями, и воспитанниками как большая психологическая проблема.

Следует признать, что среди российских ученых не было единства по основным ключевым вопросам теории и практики полового воспитания. Особенно остро спорные вопросы дискутировались в докладах и выступлениях участников Первого всероссийского съезда по семейному воспитанию (30 декабря 1912 г. - 6 января 1913 г. Санкт-Петербург) [22; 23].

Так на третьем заседании М.Т. Алексеев в докладе «О половом вопросе» указывал на необходимость статистического изучения полового поведения молодежи как важной предпосылки и условия принятия адекватных времени решений этой проблемы.

На четвертом заседании, когда обсуждался вопрос полового воспитания как направления школьной воспитательной деятельности, А.Г. Трахтенберг в сообщении «Половой вопрос в семье и школе» обращал внимание на то, что не только родители, но и школа не готова к его организации и проведению. Суть проблемы он видел в том, что школьные педагоги воспринимали эту работу как неудобную и неприличную.

Острые споры вызвал доклад «К вопросу о воспитании вставших в порок несовершеннолетних девиц», прочитанный Н. Ден на шестом заседании съезда. Докладчик отметил, что, помимо дурной наследственности, все девушки, обследованные им, оказались в затрудненных социальных обстоятельствах [23, с. 613].

Весьма содержательным был и доклад Н.Е. Румянцева «О половом воспитании», в котором автор исходил из положения о том, что половое развитие идет рука об руку с развитием личности ребенка. Специально отмечая, что половая жизнь влияет на душевные переживания растущего человека, на саму способность любить, докладчик подчеркивал, что дефекты воспитания в области пола и сексуальности не только портят и осложняют личную и семейную жизнь отдельных людей, но являются громадным социальным бедствием [22, с. 80].

По мнению Н.Е. Румянцева, половое воспитание должно начинаться с самых ранних лет, поскольку этот возраст наиболее благоприятен для воспитательного воздействия с педагогической точки зрения. Однако наиболее интенсивно следует проводить половое воспитание в период полового созревания, когда в глазах подростка снижается авторитет взрослого и усиливается влияние внесемейного и внешкольного окружения. Н.Е. Румянцев предостерегал слушателей от сведения полового воспитания только к просвещению ребенка по вопросам биологии пола, особо отмечая, что оно - долговременная психологическая проблема, а решение полового вопроса он видел в гармонизации душевных переживаний ребенка.

Несмотря на то, что в работе съезда было уделено большое внимание означенным выше проблемам, в итоговом постановлении делегаты «оставили половой вопрос без резолюции, как не получивший единогласного решения» [23, с. 701].

Своеобразным итогом российских дискуссий о самой необходимости, методологии и методике школьной педагогики пола стала книга П.П. Блонского «Введение в дошкольное воспитание», первое издание которой вышло в 1915 году. Автор выделяет несколько полюсов российских дискуссий по этому вопросу.

Во-первых, о самой необходимости полового воспитания в стенах школы. Он указывает, что одни авторы, предостерегая от неблагоприятных последствий раннего полового просвещения, которое, по их мнению, только распалит воображение ребенка, выступают против его введения в стенах учебных заведений, а всю его тяжесть предполагают перенести в семью. Другие, напротив, подчеркивают неспособность семьи в полноценном обеспечении ребенка информацией по вопросам пола, которая будет восполнена улицей. Совершенно понятно, что эта уличная информация будет недостоверна, поэтому лучше, если первыми его информаторами станут компетентные педагоги.

Во-вторых, П.П. Блонский отмечает, что в обществе нет единства относительно того, кто должен осуществлять половое просвещение – врачи или педагоги?

В-третьих, нет единства и относительно того, что, в каком объеме и с какого возраста следует сообщать детям и подросткам. Он обращает внимание на два подхода, которые сложились в рамках российских дискуссий о половом просвещении, и отмечает, что первый подход (медицинский) предлагает ограничиваться сообщением сведений биологического и гигиенического характера, тогда как другой, педагогический, пытается «придать ей [сексуальности] идеальный характер» [4, с. 119].

П.П. Блонский полагал, что сексуальное просвещение, в лучшем случае, бессознательное развращение ребенка, а в худшем – своеобразный сексуальный компонент самого воспитателя, особенно если у него не устроена нормальная половая жизнь.

Ребенок, согласно П.П. Блонскому, нуждается не в половом просвещении, а в половом воспитании, цель которого - сохранение и укрепление целомудрия. Причем достижение этой цели возможно двоякими мерами – гигиеническими и психологическими. Гигиенические заключаются в предупреждении онанизма (одежда, питание, режим дня) и половой распущенности, а психологические – в устранении душевного напряжения и интенсивных аффектов, в формировании у ребенка познавательных интересов, пробуждении в нем чувства стыдливости.

Таким образом, согласно П.П. Блонскому, главное в деле полового воспитания - правильная организация учебной и внешкольной деятельности ребенка.

Незадолго до февральской революции вопрос, заглушенный было во время войны, был вновь пересмотрен в собрании педагогов-натуралистов в Педагогическом Музее в Петрограде (в Соляном городке) по докладам Е. К. Эмме и Б. И. Чижова, рассказавших о своих опытах в этом направлении. Надо, однако, заметить, что на этот раз преподаватели естествознания отнеслись ко взглядам сторонников сексуального просвещения сдержаннее, чем 10 лет тому назад; вопрос был оставлен открытым [27].

Как видим, на рубеже XIX-XX вв. в России проблема полового воспитания получила свое раскрытие в многочисленных работах врачей, педагогов и психологов. Однако единого подхода к проблеме выработать все же не удалось, поскольку различные авторы отражали не только направленность своего профессионально-группового мышления (врачи и педагоги), но и особенности своих политических предпочтений (либералы или консерваторы). Однако во взглядах и практической деятельности ученых и педагогов того времени в сфере полового просвещения и полового воспитания детей и подростков можно отметить несколько противоречий:

- утверждалось, что главными воспитателями ребенка в сфере отношений полов должны быть родители и констатировалось, что родители не готовы к этой деятельности, поскольку не готовы к этому морально и сами не компетентны по этим вопросам;

- признавалась необходимость достоверного информирования обучающихся по вопросам сексуальности, однако всячески ограничивался тот минимум сексологической информации, который им предоставлялся.

Вместе с тем, несомненным успехом российской психолого-педагогической мысли в ее теоретических разработках полового воспитания следует отнести ряд положений, которые продолжают оставаться актуальными и в наше время.

Назовем наиболее важные из них:

1) половое воспитание не может быть прерогативой только или семьи, или школы, оно требует не индивидуальных частных мероприятий, но согласованной и систематической работы всех заинтересованных агентов воспитательного процесса, включая государственную власть;

2) половое воспитание не может быть сведено только к передаче сведений по гигиене пола, не может ограничиваться только воспитанием целомудрия и половой сдержанности, но должно быть ориентировано на цели подготовки молодежи к их будущим обязанностям супругов и родителей;

3) половое воспитание не может быть отделено от воспитания нравственного, даже напротив, оно с необходимостью должно составлять

его неотъемлемую часть, при этом основным средством его должно стать не нравоучение, а добрый пример взрослых и разумная организация учебной и внеучебной деятельности воспитуемых.

Итак, конец XIX начало XX века стал переломным в научном изучении вопросов полового воспитания в России. Несомненной заслугой ученых этого периода явилось то, что они поставили и решали вопросы повышения педагогической культуры родителей, отстаивали пользу совместного обучения мальчиков и девочек, указывали на необходимость целенаправленной и организованной совместной работы родителей и школы по половому воспитанию подрастающих поколений.

Список использованных источников

1. *Андреевская, М.* Воспитание девочки в переходном возрасте / М. Андреевская // Вестник воспитания. - 1911. - № 9. - С. 169-185.
2. *Венгеров, А.* Половое воспитание при современном научном, нравственном и религиозном освещении / А. Венгеров // Русская школа. - 1913. - № 2. - С. 22-44.
3. *Водовозова, Е.Н.* Умственное и нравственное развитие детей от первого проявления сознания до школьного возраста. Книга для воспитателей. Изд. 4-е. / Е.Н. Водовозова – СПб.: [скл. книг у автора], 1891. – 392 с.
4. *Блонский, П.П.* Избранные педагогические и психологические сочинения в 2-х томах. Т. 1. / П.П. Блонский; под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1979. – 304 с.
5. *Голод, С.И.* «Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности / С.И. Голод. - М., Ладомир, 2005 г. – 232.
6. *Жаринцева, Н. А.* Объяснение полового вопроса детям / Н. А. Жаринцева 2-е перераб. изд-е. – СПб.: Типография Альтшулера «Фонтанка», 1907. – 54 с.
7. *Жук, В.Н.* Мать и дитя. Гигиена в общедоступном изложении. Юбилейное издание к 30-летию книги, вновь переработанное и дополненное, 404 рисунка в тексте и портрет автора / В.Н. Жук. - СПб. Издание В.И. Губинского, 1911. – 984 с.
8. *Казмин, В.Н.* Современное семейное воспитание в России / В.Н. Казмин. – СПб.: [СПб. родительский кружок], 1908. – 68 с.
9. *Каменская, Е.Н.* Гендерный подход к педагогике. Монография / Е.Н. Каменская. - Ростов-на-Дону РГУ 2006. - 176 с.
10. *Каптерев, П.Ф.* Педагогические курсы для матерей и нянь / П.Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. – 1893. - № 1. – С. 13- 17.
11. *Либерман, Б.Н.* Что необходимо знать родителям учащихся по вопросу о половом воспитании / Б. Н. Либерман // Русская школа.-1912. - №3. - С. 64-72.
12. *Лозинский, Е.* Новые проблемы воспитания. Т. 1. Религия. Нравственность. Сексуальное воспитание / Е. Лозинский.. — СПб.: : И.В. Казначеев и И.С. Симонов, 1912. -287 с.
13. *Острогорский, А.Н.* Избранные педагогические сочинения / АПН СССР; Редколл.: М.И. Кондаков (пред.) и др. / А. Н. Острогорский. – М.: Педагогика, 1985. – 352 с.
14. *Пирогов, Н.И.* Избранные педагогические сочинения / АПН СССР; Редколл.: М.И. Кондаков (пред.) и др. / Н.И. Пирогов. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.
15. *Писарев, Д.И.* Сочинения. Полное собрание в 6-и томах. Т. 4 / Д.И. Писарев. – Спб.: Тип. В.Г. Авсеенко, 1894. – 598 ст.

16. Писарева, Л. Происхождение человека. Сборник статей по половому воспитанию детей / Л. Писарева. – М.: «Освобождение», 1909. – 308 с.
17. Половое просвещение в школе / Б.Е. Райков. – Л.: Культурно-просветительское трудовое товарищество «Образование», 1927. – 78 с.
18. Половцев, В. Задачи естествознания, как общеобразовательного предмета в средней школе / В. Половцев // Образование. - 1902. - № 2.-С.129-140.
19. Половцева, В. Н. Половой вопрос в жизни ребенка / В. Н. Половцева // Вестник воспитания. - 1903. - №9-10. - С. 16-29.
20. Сидорович, К.В. Дитя и половой вопрос. Систематические указания родителям как охранять нравственную чистоту детей от развращающих влияний нашего времени, совр. лит-ры и окр. Среды / К.В. Сидорович. – СПб.: Свет и разум, 1909. – 227 с.
21. Симонов, И. С. Школа и половой вопрос. 3-е исправленное и дополненное издание / И.С. Симонов. – Петроград: Культурно-просветительное кооперативное товарищество «Начатки знаний», 1923. – 61 с.
22. Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. Том 1. – СПб.: Изд-е Исполнит. комисс. Съезда, 1914. – 672 с.
23. Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. Том 2. – СПб.: Изд-е Исполнит. комисс. съезда, 1914. – 711 с.
24. Турутина, Е.С. Социокультурный и образовательный контекст возникновения вопроса полового воспитания детей в дискурсе российской педагогики / Е.С. Турутина // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2010. Выпуск 10 (100). – С. 10-14.
25. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения в 6 томах. Том 2 / К.Д. Ушинский. - М.: Педагогика, 1988. - 492 с.
26. Фельцман, О.Б. Нервные дети. Очерк психопатологии детского возраста для воспитателей / О.Б. Фельцман. – М.: Практические знания, 1916. – 92 с.
27. Gladiolus. Нужно ли половое просвещение в школе / Gladiolus // Половой вопрос в школе и в жизни / Под ред. И.С.Симонова. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1927. – С. 94-115.

Сведения об авторе

Девятых Сергей Юрьевич – редактор журнала «Социальное воспитание» (г. Витебск, Беларусь).

Адрес для переписки: 11-2-29, Московский проспект, 210015, Витебск, Беларусь.

E-mail: devyatych@mail.ru

Author`s Data

Devyatykh Sergey Yurevich – Editor, «Social upbringing», (Vitebsk, Belarus).

The address for correspondence: 11-2-29, Moskovsky Str, 210015, Vitebsk, Belarus.

E-mail: devyatych@mail.ru

© Девятых С.Ю., 2015.

Поступила в редакцию 29.11.2015.